

Великий мастер отстраненности

Культура. — 1994. — 2 июля. — С. 11

Титул «величайшего художника мира среди ныне живущих» всегда подозрителен. Неофициальный ярлык такого рода чаще всего наклеивается одиночкам, которых не удается втиснуть в рамки какого-нибудь «изма», определяющего направление в современном искусстве. В середине столетия признанным королем живописи был Матисс. Когда он умер, его титул унаследовал Фрэнсис Бэкон. С уходом Бэкона некоторые знатоки решили сделать помазаником 85-летнего Балтазара Клоссовски де Роля, более известного, как попросту Балтус. Его напоминающие реалистический сон картины были показаны на выставке-ретроспективе в Лозанне (Швейцария). В связи с открытием этой выставки журнал «Ньюсуик» опубликовал материал, посвященный творчеству художника, который мы и предлагаем нашим читателям.

Поклонники Балтуса утверждают, что он сыграл роль одинокого рыцаря, сохранившего в живописи классическую традицию, прослеживающуюся от Пьеро делла Франческа к Сезанну, в обличье ненасытной жажды новаторства в современном искусстве. Этот-то по-

двиг, по-видимому, и потребовал от Балтуса многочисленных изображений пышных юных девиц. В «Золотых днях» (1945—1946) едва созревшая юная женщина в обнажающем

плече декольте пристально разглядывает в зеркале свой по-новому обольстительный образ, а ее юбочка словно сама собой взметнулась, обнажив ноги. На заднем плане —

таинственный незнакомец, который вполне может оказаться художником (Балтус последовательно вписывает себя в фон своих картин), подбрасывает дрова в камин. Картина

отображает гамму юношеских чувств — от холодной невинности (обратите внимание на белый умывальный таз) до пылающей сексуальности.

Балтус родился в Париже. Его отец был живописцем, мать — художником-акварелистом; ей принадлежит серия портретов поэта Райнера Марии Рильке. Считавшийся вундеркиндом, Балтус в своей рано начавшейся творческой карьере сторонился кубизма и презирал сюрреализм. При случае он беседует с художественными критиками на английском языке: «Когда я был младенцем, у меня была няня — шотландка. Первые слова, которые я начал произносить, были английские». Когда его спросили, понял ли наконец зрители 90-х его творчество, он сказал: «Я не могу ответить на ваш вопрос, потому что не думаю о том, как отнесется мир к моим картинам. Мне все равно, что скажет мир».

Выставка дала наблюдателю много пищи для размышления. Здесь — изобилие типичных балтусовских дам (большоголовых, луноликих, холодных, словно античные статуи). Они либо полностью одеты, либо полураздеты, либо обнажены,

а в исключительно бескровной версии «Виктим» («Жертва», 1937 г.) с ножом на полу, — героиня явно убита.

Кульминацией выставки стала «Кошка в зеркале III», большое полотно, над которым Балтус трудился 3 года и закончил за несколько недель до открытия экспозиции. Картина свидетельствует, что некое искусственное подобие кубизма все же проникло в его избирательную манеру: ноги и туловище девушки словно бы плохо «пригнаны» к их обладательнице. Несмотря на то, что колористика причудливой, дерзкой «Кошки» в какой-то степени оживляет полотно, картина отражает нарастающую меланхолию в отношении Балтуса к живописи как таковой. «Если бы я встретил сегодня молодого художника, — говорит он, — я бы посоветовал ему не рисовать. Мир так механистичен. Трудно смотреть на происходящее глазами художника».

Сокращенный перевод
М. ВЛАДИМИРЦЕВОЙ.

● «Золотые дни» (1945—1946).

Фото из журнала
«Ньюсуик».

